

А. Э. Рудякова

**Особенности формирования состава педагогов-вокалистов
музыкальных образовательных учреждений
Императорского Русского музыкального общества в Саратове**

Аннотация

Статья посвящена развитию профессионального музыкального образования системы ИРМО в Саратове. На основании архивных данных выявляются особенности укомплектования учебных заведений педагогами-вокалистами, чья деятельность являлась основой становления методических принципов саратовской вокально-педагогической школы.

Ключевые слова: Саратовское отделение ИРМО, обучение сольному пению, формирование педагогического состава, учебные программы, педагогическая деятельность, Елена Георгиевна Альтенбургская.

A. E. Rudyakova

**Features of staffing musical educational institutions
of Imperial Russian Musical Society in Saratov with vocal teachers**

Summary

The article is devoted to the formation of professional musical education of the Imperial Russian Musical Society branch in Saratov. On the basis of archival data, the features of staffing educational institutions with vocal teachers are analyzed. It turns out that, due to the lack of clear requirements, the formation of the composition of teachers of solo singing occurs randomly. The newly developed conditions, enshrined in the Charter of the Imperial Russian Musical Society, raised the level of training in music schools, which, in turn, was a prerequisite for opening a conservatory in Saratov. By the efforts of the Imperial Russian Musical Society Chairperson Helene Georgiyevna, Duchess of Saxe-Altenburg an invitation to the Saratov Conservatory of an outstanding singer and teacher, Mikhail Yefimovich Medvedev was organized.

Keywords: Saratov Branch of Imperial Russian Musical Society, teaching solo singing, teachers staffing, syllabi, pedagogical activity, Helene Georgiyevna Duchess of Saxe-Altenburg.

Статья поступила: 23.12.2018.

Одной из наименее исследованных тем музыкального краеведения Саратова является деятельность местного отделения Императорского Русского музыкального общества. Причиной этого можно считать отсутствие сохранившихся документов в архивах. В числе опубликованных работ, раскрывающих данную тему, можно назвать книгу В. Е. Ханецкого «Отзвучавшее...», а также его статьи в журнале «Камертон», но в этих исследованиях, проведённых на основе сохранившихся Отчётов Саратовского отделения ИРМО и материалов местной печати, основное внимание уделяется развитию концертной практики в городе. В нашей статье на основании неопубликованных данных Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), документов архива Художественного музея имени А. Н. Радищева, фонда редких книг Саратовской областной универсальной научной библиотеки мы рассмотрим исторический путь становления системы профессионального музыкально-вокального образования Саратовского отделения ИРМО, выявим особенности критериев подбора преподавателей сольного пения, а также роль членов императорской семьи в формировании педагогического состава музыкальных классов, музыкального училища, затем консерватории (до 1917 года).

В силу значительного интереса горожан к искусству, а также при активном участии губернатора М. Н. Галкина-Враского¹ в 1873 году организуется Саратовское отделение Императорского Русского музыкального общества², сыгравшее большую роль в развитии вокального образования не только в городе, но и в России. Вновь открытое Общество ставило задачи проводить работу по двум направлениям — формирование профессиональных музыкальных учебных учреждений и популяризация в среде населения творчества наиболее видных старинных и современных композиторов. Оба эти вида деятельности были тесно

связаны между собой. В Уставе Саратовского отделения ИРМО прямо рекомендуется приглашать для преподавания в образовательных учреждениях таких педагогов, которые параллельно будут участвовать в концертах Общества. Это имело чисто материальную выгоду для отделения и в то же время демонстрировало публике определённые исполнительские традиции и тенденции педагогического почерка выступающего. На основании анализа сохранившихся данных мы выявили, что практически все педагоги-вокалисты регулярно участвовали в концертах Общества, а в представленном репертуаре преобладали сочинения русских композиторов. Приведём некоторые примеры их исполнительской деятельности по линии отделения: так, в симфоническом концерте от 28 октября 1884 года С. Г. Логиновой была исполнена ария Ратмира из оперы «Руслан и Людмила» М. И. Глинки³, 6 октября 1885 года в концерте камерной музыки романс А. С. Даргомыжского «Я помню глубоко» исполнял П. П. Беренов⁴, в концерте «Памяти А. Рубинштейна», состоявшемся в 1897 году в городском театре, выступил А. В. Риензи⁵. Местная пресса констатировала: «Шумный успех выпал на долю баритона Риензи, преподавателя музыкального училища, который изящно, просто и выразительно спел..., обнаружив понимание стиля пьес». Рецензент отдельно подчеркнул наличие у выступающего «хорошей школы и звука»⁶, что, безусловно, не прошло незамеченным в кругах местных меломанов, желающих обучаться пению⁷.

Практически сразу с момента образования местного отделения ИРМО начинается работа по формированию в городе музыкальных учебных заведений, первым из которых стали Музыкальные классы. Нами выявлена следующая особенность становления Музыкальных классов в Саратове: 7 сентября 1873 года состоялось так называемое их «предварительное» открытие, благодаря чему были получены данные о высокой востребованности такого вида учреждения в городе. И уже

27 сентября 1873 года Председатель местного отделения М. Н. Галкин-Враской обращается в Главную дирекцию ИРМО с просьбой: «Предварительное открытие музыкальных классов состоялось. <...> Прошу разрешения об окончательном их утверждении в Саратове»⁸.

Несмотря на значительный интерес местных меломанов к музыке и пению с начала открытия Музыкальных классов было мало желающих учиться вокальному искусству. Так, если на момент открытия было 5 вокалистов⁹, то согласно Отчёту Саратовского отделения ИРМО за 1875/76 год сольному пению обучалось «в первой половине 3, во второй половине года 2 ученицы»¹⁰. Такое положение дел, по-видимому, было вызвано распространённостью домашнего обучения сольному пению в среде населения¹¹. Кроме того, одной из вероятных причин малой популярности получения вокального образования в новом учреждении являлось отсутствие педагогов высокой квалификации.

Для подтверждения данного предположения рассмотрим Устав Музыкальных классов, закрепляющий шестилетнее обучение (три года подготовительного и три года «профессорского» класса). В документе констатируется, что «три года обучения „профессорского“ не имеют подробных и определённых указаний, так как каждому профессору предоставляется вести учеников по собственному разумению и усмотрению»¹². По нашему мнению, отсутствие программ по постановке голоса требовало наличия профессионалов с большим опытом, с престижным образованием, способных создать свою методическую систему. Обеспечить такой уровень педагогического состава было непростой задачей в условиях провинции. В силу этого с начала деятельности Музыкальных классов фактически все преподаватели являлись членами руководства местного отделения. Так, из архивных документов следует, что с 1873 года (дата открытия классов) педагогом сольного пения был директор Ф. К. Иордани¹³, не обладавший хоть каким-то весом и авторитетом в вокальной педагогике. Хотя, по нашему мнению, он использовал достаточно

результативную методику. Анализ программ ученических концертов показал, что обучение вокалу в классе Ф. К. Иордани укладывалось в рамки классической традиционной схемы — воспитание голоса происходило на использовании произведений старинных зарубежных композиторов. Например, 7 марта 1875 года в ученическом концерте в исполнении учащегося прозвучала ария А. Страделлы¹⁴.

Дирекция Саратовского отделения ИРМО постоянно ищет перспективных педагогов-вокалистов, способных привлечь в классы учащихся. Так, газета «Саратовский листок» от 25 августа 1884 года печатает сообщение Дирекции о том, «что приём заявлений от лиц, желающих поступить в музыкальные классы, производится директором оных Л. И. Винярским ... в следующие классы ... пение соло С. Г. Логинова, плата в год 50 руб.»¹⁵.

Подчеркнём, что каких-либо чётких критериев условий преподавания в Музыкальных классах не существовало. В основном формирование педагогического состава шло хаотично или по рекомендациям из центра — Московского и Санкт-Петербургского отделений ИРМО. Например, согласно Отчёту за 1874/75 год «по фортепианному отделению приглашён по рекомендации директора Московской консерватории Н. Г. Рубинштейна по окончании полного курса Московской консерватории по специальному отделению фортепиано с дипломом свободного художника Г. Вильборг»¹⁶. Что касается С. Г. Логиновой, выпускницы консерватории Женевы¹⁷, то известно, что она обратила на себя внимание в результате концертной деятельности в Москве и Санкт-Петербурге [2. С. 139], и, вероятно, приехала в Саратов по чьей-либо протекции из музыкальных кругов, приближённых к ИРМО.

Безусловно, С. Г. Логинова являлась ярким неординарным педагогом. Впоследствии в обращении Председателя Саратовского отделения ИРМО графини А. В. Татищевой в Главную дирекцию от 17 ноября 1907 года фиксируется, что «С. Г. Логинова поступила преподавательницей пения в Музыкальные классы Саратов-

ского отделения в сентябре 1882 года и прослужила по сентябрь 1907 года, <...> пользовалась симпатией учащихся благодаря отношению к своим обязанностям с большим знанием, любовью, преданностью к делу»¹⁸. В письме А. В. Тагищевой также приводятся сведения, «что деятельность Логиновой как учительницы пения обратила на себя внимание столичных консерваторий, в которые поступили её ученики...»¹⁹.

Результаты педагогической работы С. Г. Логиновой положительно оценивались и в Петербурге: 17 апреля 1905 года она была «Высочайше награждена золотой медалью с надписью «За усердие» на Анненской ленте»²⁰, а также по решению Великого князя Михаила Николаевича²¹ получила «пенсию из средств Кабинета Его Величества²² за службу в течение 25 лет»²³. Эти впервые введённые в научный оборот факты подтверждают наличие активного общения местного отделения с Дирекцией ИРМО по поводу ведения учебного процесса и личного педагогического состава в саратовских образовательных музыкальных учреждениях.

В 1895 году Саратовское отделение ИРМО на базе Музыкальных классов открывает Музыкальное училище. В «Инструкции по Саратовскому музыкальному училищу Императорского Русского музыкального общества»²⁴ уже чётко регламентируются правила формирования педагогического состава: «Преподаватели художественных предметов разделяются на старших и младших. В должности и тех и других определяются лица, окончившие полный курс в консерваториях Императорского Русского музыкального общества, а равно посторонние артисты, состоящие в Русском или иностранном подданстве». В Инструкции официально закрепляется, что «преподаватели определяются дирекцией местного отделения по представлению Директора», но в то же время считается важным «выслушивание заключения совета училища о достоинствах сих лиц». Среди всех других педагогов признаются наиболее квалифицированными выпускники одной из консерваторий Императорского Рус-

ского музыкального общества (Московской или Санкт-Петербургской), им сразу присваивается звание «ординарных преподавателей». Интересным новшеством саратовских учебных заведений становится возможность получения высшей степени «старший преподаватель», что требовало наличия успешной работы в течение трёх лет²⁵.

Надо заметить, что выработанная Главной дирекцией ИРМО для Саратова «Инструкция» позволила значительно повысить уровень педагогического состава: в число преподавателей сольного пения в разное время входили видные исполнители: В. В. Тартаков, М. А. Эйхенвальд-Дубровская, А. В. Крюгер-Луганская, А. М. Томская, Е. Л. Ган-Кочурова, Э. Ф. Боброва-Пфейфер, А. В. Риензи, П. П. Беренов, С. Г. Логинова [8. С. 49]. Местная пресса отмечала: «Отрадное впечатление произвёл ученический музыкальный вечер, состоявшийся 17 октября 1897 года в зале музыкального училища. Вечер как нельзя более показал, что в училище работают люди со знаниями и любовью к делу»²⁶. Согласно приведённой программе в концерте участвовали ученики классов С. Г. Логиновой и П. П. Беренова²⁷: Колпина («Фиалка» В. Моцарта), Ляпин (ария из оперы «Дон Жуан» В. Моцарта)²⁸.

Логическим продолжением развития профессионального музыкального образования в Саратове стало открытие в 1912 году консерватории. Безусловно, этому способствовала активная концертная и просветительская деятельность местного отделения ИРМО (что неоднократно отмечалось Правлением), а также значительные педагогические результаты обучения в музыкальном училище. Необходимо было укомплектовать консерваторию высокообразованными преподавателями, соответствующими статусу высшего учебного заведения. Согласно Уставу все консерватории «состоят под покровительством Председателя Общества, который <...> утверждает представления местных дирекций об определении и увольнении <...> профессоров, старших преподавателей»²⁹. С 1911 года Председателем Правления

ИРМО являлась принцесса Елена Георгиевна Альтенбургская, сыгравшая главную роль в формировании основного состава педагогов Саратовской консерватории начального периода деятельности. В своём письме к В. Э. Направнику³⁰ от 4 сентября 1912 года (вводится в научный оборот впервые) она определяет критерии, которыми руководствуется: «Я требую для назначения профессорства преподавателей либо некоторую музыкальную известность, либо рекомендации консерваторий, или выдающихся музыкальных деятелей»³¹. Устав консерваторий ИРМО закрепляет следующие требования: «Все преподающие избираются из музыкантов-специалистов, имеющих диплом на звание „свободного художника“»³². Исключение может быть допущено для старших преподавателей и профессоров, которые могут быть избираемы из лиц, не имеющих диплома, но пользующихся артистической известностью без различия их подданства»³³. Как мы видим, этот документ констатирует, что лица без диплома «свободного художника» допускаются к преподаванию только в виде исключения, что значительно ужесточает систему отбора для преподавания в консерваториях ИРМО. Так, благодаря столь высоким критериям Саратовская консерватория на начальном этапе своей деятельности была укомплектована яркими педагогами-музыкантами, обладавшими значительным сценическим опытом. К их числу можно отнести основоположника саратовской вокально-педагогической школы Михаила Ефимовича Медведева (1952–1925) — лирико-драматического тенора, первого исполнителя партии Ленского в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин».

На основе изученных нами документов Центрального исторического архива Санкт-Петербурга проследим процесс рассмотрения и утверждения принцессой Еленой Альтенбургской М. Е. Медведева в качестве преподавателя консерватории. 4 сентября 1912 года из Ораниенбаума она пишет В. Э. Направнику: «На днях я получила... бумагу Саратовской Дирекции³⁴ <...>

Медведев и Скляревский совершенно неизвестны, и придётся сначала навести справки по первому у М. М. Ипполитова-Иванова и, по возможности, в оперном мире...»³⁵. Вскоре Владимир Бентковский³⁶ характеризует М. Е. Медведева следующим образом³⁷: «Ваше Высочество! Счастлив сообщить сведения о певце Медведеве, которым Ваше Высочество изволили интересоваться. Фамилия его настоящая, кажется, не Медведев. Он еврей, и Медведев его сценический псевдоним. Это уже пожилой человек, опытный оперный артист, много певший и с большим успехом в провинции, где славился как лучший Герман и Отелло. Пел также в Петербурге на частных сценах (Народный дом) и очень короткое время лет 15–18 назад в Мариинском театре. В последнее время Медведев очень спал с голоса, и когда последний раз пел здесь, у меня осталось впечатление о нём как о нехорошем певце. Лица, слыхавшие его, когда он ещё не был слишком стар, говорят, что он пел хорошо — он занимался у Прянишникова³⁸. Как мне сообщали — ... особенно он хорошо играл. Некоторые в сценическом отношении ставили его не ниже Фигнера. В последнее время Медведев был преподавателем пения в одном из училищ Киева, где он очень известен и притом с хорошей стороны»³⁹.

Вероятно, сведения В. Бентковского сформировали положительное мнение Председателя ИРМО о М. Е. Медведеве, так как в последующей переписке с В. Э. Направником Елена Альтенбургская фиксирует: «Если Вы не услышите ничего подрывающего сообщение Бентковского о Медведеве, то нужно составить ответную бумагу в Саратов в смысле непротивляемого утверждения»⁴⁰, но в то же время она продолжает собирать данные о будущем профессоре Саратовской консерватории и приводит их В. Э. Направнику в письме от 7 сентября 1912 года: «Я справлялась у М. М. Ипполитова-Иванова о певце Медведеве. Михаил Михайлович говорит, что техника у него хорошая, но певец сам по себе неинтересный. Много пел на провинциальных сценах. В настоящее время человек пожилой, занимаю-

щийся преподаванием. <...> Получили ли Вы письмо Бентковского, которое я переслала Вам перед отъездом? И узнали ли Вы что-нибудь о Медведеве? Если Ваши сведения окажутся не хуже моих, то придётся его утвердить. Ибо в безрыбье и рак рыба»⁴¹.

Как мы видим, все, с кем советовалась Елена Альтенбургская, положительно характеризуют М. Е. Медведева как педагога, а также признают его заслуги как певца и артиста в прошлом. Благодаря таким отзывам 17 сентября 1912 года в Дирекцию Саратовского отделения ИРМО посылается следующая депеша: «Мною утверждены по Саратовской консерватории в звании профессоров II степени <...> М. Е. Медведев <...>, в звании старших преподавателей <...> М. А. Эйхенвальд-Дубровская. Председатель Общества принцесса Елена Альтенбургская»⁴².

Почему же кандидатура М. А. Эйхенвальд-Дубровской, в отличие от М. Е. Медведева, была сразу утверждена Председателем Дирекции? Это можно объяснить тем, что М. А. Эйхенвальд-Дубровская (1872–1926) долгое время была солисткой Большого театра (1898—1902), оперы Зимина (1903–1907) [5. С. 128], много концертировала по линии ИРМО в столицах (с Ф. И. Шаляпиным, Н. Н. Фигнером), обладала достаточной известностью при дворе и утверждалась всего лишь старшим преподавателем, а М. Е. Медведев никогда не был придворным певцом, и, к тому же, к моменту открытия Саратовской консерватории уже давно не выступал и забылся публикой и музыкальными кругами.

М. Е. Медведев преподавал в Саратове с 1912 по 1925 год. Его установки оказали основополагающее влияние на становление принципов саратовской вокально-педагогической школы. К числу учеников М. Е. Медведева относятся народный артист АзССР А. А. Дроздов (1892–1968, тенор), А. И. Брагин (1881–1955, баритон), народная артистка АзССР Ф. С. Мухтарова (1893–1972, меццо-сопрано), заслуженная артистка РСФСР Л. А. Русланова (1900–1973).

Итак, деятельность Саратовского Отделения ИРМО имела огромное значение для становления профессионального музыкального образования в городе: были организованы Музыкальные классы, Музыкальное училище, консерватория, включающие в себя обучение сольному пению. Постепенно выработался стандарт условий для возможности преподавания вокальных дисциплин, что позволило укомплектовывать учебные заведения ИРМО высококвалифицированными кадрами, в силу чего достигались высокие педагогические результаты. Основополагающее значение для формирования преподавательского состава Саратовской консерватории имела деятельность членов императорской семьи (принцесса Елена Георгиевна Альтенбургская), подходящих к данной проблеме взвешенно и непредвзято.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что эффективная система обучения сольному пению в учебных заведениях Саратовского отделения ИРМО (наряду с домашним образованием и подготовкой в частных музыкальных школах и пансионах) сыграла одну из главных ролей в становлении вокальной культуры города.

Примечания

- ¹ Михаил Николаевич Галкин-Враской (1832–1916 гг.) — губернатор Саратовской губернии в 1870–1879 гг.
- ² В деле открытия Саратовского отделения основополагающую поддержку оказал Великий князь Константин Николаевич (1827–1892), ставший в 1873 году председателем ИРМО.
- ³ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 262. Л. 102.
- ⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 262. Л. 152.
- ⁵ Автобиографических данных о А. В. Ринензи нами не было обнаружено. Его деятельность в Саратове прослеживается лишь в Отчётах Саратовского отделения ИРМО.
- ⁶ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 262. Л. 158.
- ⁷ Анализ всех программ, исполненных педагогами сольного пения Музыкальных классов, показал, что основу репертуара составляли сочинения русских авторов. Также широко была представлена музыка немецких композиторов, что обуславливалось исторически сложившимся влиянием немецкой культуры в Саратовском крае.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 57. Л. 53.
- ⁹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 57. Л. 55.
- ¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 57. Л. 58.
- ¹¹ Зачастую в качестве педагогов приглашались закончившие свою карьеру певцы, известные по выступлениям в местных театрах.
- ¹² «Правила по разделению Музыкальных классов Саратовского отделения ИРМО, по распределению учебных дней, утверждённые на заседании дирекции 1 ноября 1875 года». — Саратов: Губернская тип., 1876. — С. 5–6 // ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 68.
- ¹³ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 57. Л. 53.
- ¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 183. Л. 44.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 262. Л. 100.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 57. Л. 46.
- ¹⁷ Имеются данные, что она брала частные уроки у Е. Збруевой, окончившей Московскую консерваторию по классу Е. А. Лавровской в 1893 году.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 480. Ед. хр. 572. Л. 20.
- ¹⁹ В. Н. Петрова-Званцева (1875–1944) — оперная певица, педагог вокала.
- ²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 480. Ед. хр. 572. Л. 36.
- ²¹ Михаил Николаевич Романов (1832–1909) — сын императора Николая I.
- ²² ЦГИА СПб. Ф. 480. Ед. хр. 572. Л. 22.
- ²³ ЦГИА СПб. Ф. 480. Ед. хр. 572. Л. 24.
- ²⁴ Вводится в научный оборот впервые.
- ²⁵ Инструкция по Саратовскому музыкальному училищу Императорского Русского музыкального общества. — Саратов: Тип.-лит. Е. Р. Петровой, 1895. — С. 11–12.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 71. Л. 6.
- ²⁷ П. П. Беренов [1852–...], закончил Петербургскую консерваторию по классу К. Эверарди, преподавал пение в Саратове около 15 лет. Более точных сведений нет.
- ²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 71. Л. 8.
- ²⁹ Устав консерваторий Императорского Русского музыкального общества. — Саратов: Тип.-лит. П. С. Феокритова, 1913. — С. 4.
- ³⁰ Направник Владимир Эдуардович (1869–1948) — сын Э. Ф. Направника, секретарь Главной дирекции ИРМО.
- ³¹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 573. Л. 122.
- ³² Это подразумевало окончание Санкт-Петербургской или Московской консерватории с дипломом, а не с аттестатом, что давало право называться «свободным художником».
- ³³ Устав консерваторий Императорского Русского музыкального общества. — Саратов: Тип.-лит. П. С. Феокритова, 1913. — С. 16–17.
- ³⁴ Со списком рекомендуемых Саратовским Отделением ИРМО преподавателей и профессоров.
- ³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 573. Л. 122.
- ³⁶ Личность В. Бентковского не определена нами, вероятно, он был связан с музыкальными кругами и состоял в ИРМО.
- ³⁷ Приводится в авторской редакции.
- ³⁸ До сегодняшнего времени не было известно, что М. Е. Медведев брал уроки у И. П. Прянишникова (1847–1921) — известного педагога, автора учебного пособия «Советы обучающемуся пению».
- ³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 573. Л. 126.
- ⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 573. Л. 124–125.
- ⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 573. Л. 128–129.
- ⁴² ЦГИА СПб. Ф. 408. Ед. хр. 573. Л. 128–129.

Список литературы

References

1. Гиревая И. Е. По страницам истории музыкального образования Саратова // По страницам истории дирижёрско-хорового образования в Саратове. Статьи. Воспоминания. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. консерватории, 2004. — С. 102–116 [Girevaya I. Ye. Po stranitsam istorii muzykal'nogo obrazovaniya Saratova // Po stranitsam istorii dirizhersko-khorovogo obrazovaniya v Saratove. Stat'i. Vospominaniya. — Saratov: Izd-vo Saratov. gos. konservatorii, 2004. — S. 102–116].
2. Манжора Б. Г. Саратовский Академический театр оперы и балета: Солидное артистическое дело. — Часть 1. — Саратов: Приволж. изд-во «Детская книга», 1996. — 328 с. [Manzhora B. G. Saratovskiy Akademicheskij teatr opery i baleta: Solidnoye artisticheskoye delo. — Chast' 1. — Saratov: Privolzh. izd-vo «Detskaya kniga», 1996. — 328 s.].
3. Отчёт Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества и утверждённых при нём Музыкальных классов за 1894/95 год. — Саратов: Тип. Е. Р. Петровой, 1896. — 25 с. [Otchet Saratovskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Muzykal'nogo obshchestva i utverzhdennykh pri nem Muzykal'nykh klassov za 1894/95 god. — Saratov: Tip. Ye. R. Petrovoy, 1896. — 25 s.].
4. Отчёт Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества, учреждённого при нём Музыкального училища с 1 сентября 1897 по 1 сентября 1898. — Саратов: Тип. Е. Р. Петровой, 1898. — 50 с. [Otchet Saratovskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Muzykal'nogo obshchestva, uchrezhdenного pri nem Muzykal'nogo uchilishcha s 1 sentyabrya 1897 po 1 sentyabrya 1898. — Saratov: Tip. Ye. R. Petrovoy, 1898. — 50 s.].
5. Рудякова А. Э. Мария Александровна Эйхенвальд-Дубровская — первый педагог Саратовской консерватории // Культура и искусство Германии: Сборник статей по материалам Девятой международной интернет-конференции 19 октября — 10 ноября 2016 г. — Тамбов: Издательский Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. — С. 128–133 [Rudyakova A. E. Mariya Aleksandrovna Eykhenval'd-Dubrovskaya — pervyy pedagog Saratovskoy konservatorii // Kul'tura i iskusstvo Germanii: Sbornik statey po materialam Devyatoy mezhdunarodnoy internet-konferentsii 19 oktyabrya — 10 noyabrya 2016 g. — Tambov: Izdatel'skiy Dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2017. — S. 128–133].
6. Рудякова А. Э. О первом педагоге Саратовского музыкального училища Владимире Викторовиче Тартакове // Культурная жизнь Юга России. — 2018. — № 1 (68). — С. 60–64 [Rudyakova A. E. O pervom pedagogе Saratovskogo muzykal'nogo uchilishcha Vladimire Viktoroviche Tartakove // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. — 2018. — № 1 (68). — S. 60–64].
7. Рудякова А. Э. Первые преподаватели-вокалисты Саратовского музыкального училища // Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времён: Сборник статей по материалам V Всероссийской научной конференции, 29 марта 2017 г. — Астрахань: ГАОУ АО ДПО «АИПКП», 2017. — С. 193–196 [Rudyakova A. E. Pervyye преподаvateli-vokalisty Saratovskogo muzykal'nogo uchilishcha // Traditsii i novatorstvo v kul'ture i iskusstve: svyaz' vremen: Sbornik statey po materialam V Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, 29 marta 2017 g. — Astrakhan': GAOU AO DPO «AIPKP», 2017. — S. 193–196].
8. Рудякова А. Э. Становление и развитие саратовской вокально-педагогической школы (конец XVIII–XX вв.): Дисс. ... канд. искусствоведения. — Саратов, 2016. — 228 с. [Rudyakova A. E. Stanovleniye i razvitiye saratovskoy vokal'no-pedagogicheskoy shkoly (konets XVIII–XX vv.): Diss. ...kand. iskusstvovedeniya. — Saratov, 2016. — 228 s.].
9. Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова: 1912–2012: Энциклопедия. — Саратов: Изд-во И. П. Везметинова, 2012. — 444 с. [Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. L. V. Sobinova: 1912–2012: Entsiklopediya. — Saratov: Izd-vo I. P. Vezmetinova, 2012. — 444 s.].
10. Славин И. Я. Минувшее — пережитое. Воспоминания. — Саратов: КнигоГрад, 2013. — 404 с. [Slavin I. Ya. Minuvsheye — perezhitoye. Vospominaniya. — Saratov: KnigoGrad, 2013. — 404 s.].
11. Ханецкий В. Е. Отзвучавшее...: монография / Ред.-сост. Н. В. Королевская. — Саратов:

- Саратов. гос. консерватория им. Л. В. Собинова, 2017. — 658 с. [*Khanetskiy V. Ye. Otvuchavsheye...: monografiya / Red.-sost. N. V. Korolevskaya. — Saratov: Saratov. gos. konservatoriya im. L. V. Sobinova, 2017. — 658 s.*].
12. *Ханецкий В. Е.* Саратовское отделение Русского Музыкального Общества. Музыкальные классы // Камертон. — 2009. — № 1. — С. 4–5 [*Khanetskiy V. Ye. Saratovskoye otdeleniye Russkogo Muzykal'nogo Obshchestva. Muzykal'nyye klassy // Kamerton. — 2009. — № 1. — S. 4–5.*].